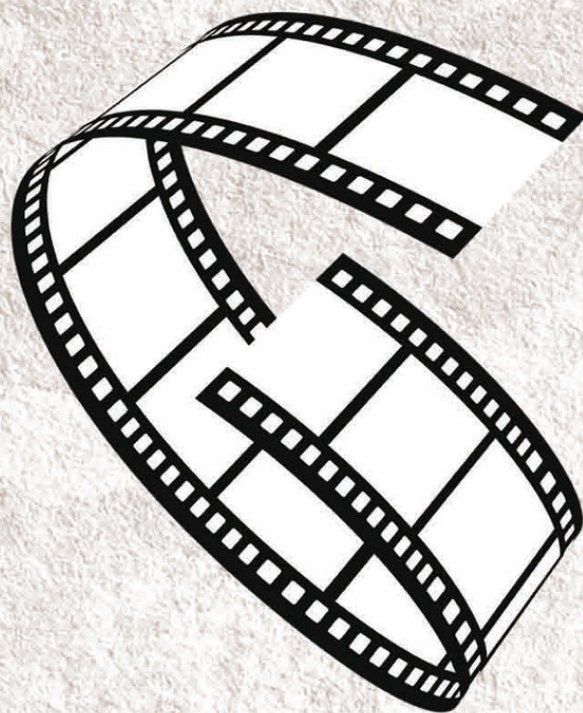

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТИВО

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ
ВАЛАНДРА

ФОТО НА ПАМЯТЬ

САМЫЙ СЕКСУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Валандра

Наталья Никольская

Фото на память

«Научная книга»

Никольская Н.

Фото на память / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Валандра)

Одна предприимчивая девица выкрала у криминального авторитета Троши негативы и фотографии, компрометирующие очень влиятельного чиновника, и предложила тому купить у нее негативы. Не подумала девица, что откусила кусок больше, чем могла проглотить. И была убита. Злополучная пленка исчезла... Чиновник обращается в фирму «Кайзер» с просьбой найти негативы и передать ему. Начальник службы безопасности Вершинина начинает расследование и вскоре выясняет, что за пленкой идет настоящая охота.

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Наталья Никольская

Фото на память

ГЛАВА ПЕРВАЯ

* * *

Из спальни, где находился Сергей Васильевич, по всей квартире разносился мощный переливчатый храп, заглушая хриплый голос Рэя Чарльза. Мария, на которой из одежды были только белые кружевные чулки, поддерживаемые поясом, и кремовые туфли на высоком каблучке, вышла из туалета. На вешалке в прихожей висел ее темно-розовый плащ. Телохранитель Сергея Васильевича часа полтора назад был выпровожен шефом, и теперь кроме Марии и хозяина в доме никого не было.

«Ну что, Маша, – подумала она, – за дело». Она прошла в гостиную, обставленную богато, но довольно безвкусно, и, подняв с пола пиджак Сергея Васильевича, принялась шарить по карманам. Она не то чтобы хотела что-то украсть, просто обычное женское любопытство, может быть, немного утрированное всегда толкало ее на подобные авантюры. Содержимое карманов брюк, пиджаков и сумочек обычно много говорило о характере их хозяев.

В первый раз, когда она была у Сергея Васильевича, случая осмотреть его карманы не представилось, и теперь она с удвоенным любопытством доставала из карманов ручку, зажигалку, записную книжку в темно-синем кожаном переплете, брелок с ключами, полупустой бумажник, в котором кроме небольшой суммы денег было лишь несколько пластиковых карточек. Из нагрудного кармана Мария достала небольшую стопку серебристых визиток. Она развернула их веером, достала одну, как карту, и прочла ни о чем ей не говорящую надпись: «Председатель совета директоров ЗАО „Север-Юг“ Трофимов Сергей Васильевич». Телефон. Факс. E-mail.

В боковых карманах были деньги: рубли и доллары вперемешку. Часть из них была сложена в небольшие, свернутые пополам пачки, остальные были помяты и засунуты кое-как. Выбрав две скомканные купюры по сто баксов, Мария расправила их и положила на маленький столик, столешница которого была отделана шпоном красного дерева с инкрустацией из зеленого и коричневого камня.

«Этот хрен ни хрена не заметит, – промелькнуло у нее в голове, – наклюкался, как свинья». Она рассовала все, что вынула, обратно по карманам и бросила пиджак на мягкий диван с огромной спинкой. Взяв со столика деньги, она скинула туфли, босиком прошла в прихожую и положила приятно шуршащие купюры во внутренний карман плаща. «Неизвестно еще, сколько он мне заплатит?»

Первый раз, правда, ей обломилось триста баксов, но и потрудиться пришлось изрядно. Сергей Васильевич был тогда навеселе, не так как сегодня, конечно. В тот раз он успокоился, несмотря на свои сорок восемь, только под утро.

«Хорошо хоть, что у него тепло! Вот что значит, иметь автономную систему отопления!»

В этом году центральное отопление отключили, как всегда, в середине апреля, когда температура днем поднималась выше двадцати, но в конце месяца вновь заходило, и в квартире у Марии уже неделю столбик термометра не поднимался выше плюс десяти градусов. Приходилось включать обогреватель на полную мощность, натягивать на ноги шерстяные носки и все равно холод пробирал до костей. На короткий срок выручала горячая ванна, но в связи с опрессовкой системы отключили горячую воду, и тогда пришлось совсем туго.

Здесь Мария наслаждалась теплом, с удовольствием бродя нагишом по всему дому. Подойдя к большому в, рост, зеркалу в старинной резной раме, она полюбовалась своим отражением, поправила чулки, провела ладонями по плоскому животу. Зайдя в комнату, которая служила Сергею Васильевичу кабинетом, огляделась. «Странно, – подумала она, – по обстановке совершенно не скажешь, что хозяин кабинета крутой мафиози, а проще говоря – бандит. Интересно, сам он убил кого-нибудь? Встретила бы его на улице, подумала бы, что это торгош средней руки, владелец двух-трех продуктовых магазинчиков».

Мария подошла к письменному столу, на котором стоял компьютер, просмотрела оставленные бумаги. Попробовала выдвинуть ящики. Заперто. Тихонько насвистывая себе под нос, она прошла в гостиную и, достав из пиджака Сергея Васильевича брелок с ключами, вернулась в кабинет. Погремев связкой, выбрала нужный четырехгранный ключ и вставила его в замочную скважину.

В верхнем ящике лежали разноцветные пластиковые папки с бумагами, которые она даже не стала рассматривать. Средний был наполовину заполнен всякими канцелярскими принадлежностями. В нижнем были письма. Мария взяла несколько штук и посмотрела обратные адреса: в основном, местные, но были и из других городов, а несколько даже из Америки.

Один конверт был без марок и без адреса. Она отложила другие и, отогнув треугольный клапан, заглянула внутрь. Кусочек черно-белой пленки из пяти-шести кадров и несколько «контролек» – такого же размера, как и негативы, отпечатков. «Ба, знакомые все лица!» Снимки были сделаны, видимо, на какой-то вечеринке, немногочисленные участники которой сидели за небольшим овальным столом, уставленным изысканными закусками и вели оживленную беседу. На одном из снимков – сидел знакомый Марии криминальный авторитет в обнимку с представительным худощавым мужчиной лет пятидесяти.

«Вот ведь, правильно говорила Ольга, Тарасов – большая деревня! Это ведь наш мэр – Юрий Григорьевич! А ведь за такие снимки его по головке не погладят! Если Сергей Васильевич узнает, что я их сперла... С другой стороны, мало ли кто у него здесь бывает... Скрыться на несколько дней, потом в Москву, а там...» Она сложила контрольки и негативы в конверт и заперла ящик. Держа конверт в руке, заглянула в спальню – Сергей Васильевич лежал на спине на кровати со спущенными до колен трусами, которые он даже не успел снять. Храп стал потише и с мажора перешел в минор. «Дрыхни, дрыхни», – Мария сняла со спинки кровати свою сумочку и, положив конверт в кармашек, щелкнула замочком.

Она вернулась в спальню. Проходя мимо стула, на гладкой спинке которого висело ее сильно декольтированное белое платье, провела рукой по его светоносной ткани. «Неплохо бы подремать часок-другой», – подумала она и как ни в чем не бывало вытянулась рядом с храпящим и сопящим Сергеем Васильевичем.

* * *

– Ты что предлагаешь мне поучаствовать в предпраздничной гонке? – зевая, спросила Вершинина у сидевшего за рулем малиновой «ауди» Виктора, когда он коротко сказал, что недурно было бы заехать на рынок.

– Ты, кажется, не выспалась? – Виктор лукаво покосился на Валентину.

– А кто мне дал выспаться?! – усмехнулась Валентина.

– Ты жалеешь? – многозначительно улыбнулся Виктор, зевая в свой черед.

– Разве можно садиться за руль в таком состоянии, разве можно ни свет ни заря будить женщину, единственное достояние которой – пара выходных в конце недели, и тащить ее на рынок, да еще в один из предпраздничных дней? – Вершинина серьезно посмотрела на Виктора, но потом не удержалась от улыбки.

– Вот что значит связать свои самые смелые и сладостные надежды с начальником службы безопасности! – Виктор пожал плечами и наигранно тяжело вздохнул.

– Нет, я понимаю еще, если бы погода календарю соответствовала, – не унималась Валентина. – Май называется... Только что снег не идет.

– «Мороз и солнце – день чудесный!» – процитировал классика Виктор, останавливаясь перед светофором. – Хватит, девушка, брюзжать! Мне, Валюха, конечно, нравится, когда серьезные тетеньки вроде тебя маленьких капризных девочек из себя начинают разыгрывать. Оно и понятно – где же они еще могут себе это позволить, как не в обществе наивно верящих им, не слишком серьезных дядечек, которыми вышеназванные тетеньки могут помыкать, как им только заблагорассудится!

– Ну ты скажешь, – рассмеялась Валентина. – Шутки – шутками, Витя, а меня этот холод достал. Максим спит под тремя одеялами.

– Ну, тебе вчера немножко повезло... – Виктор остановил машину за рынком.

– Да уж, с тобой никакого обогревателя не нужно, – Валентина сняла ремень безопасности.

Выйдя из машины и обогнув ее, Ромашов галантно открыл перед Валентиной дверцу.

– Мерси, – она подала ему руку. – А народищу-то! Пестрые толпы, сливаясь одна с другой, заполнили пространство рядом с рынком и прилегающими к нему торговыми рядами. «Газели», «ЗИЛы» и «пирожки», груженные коробками, ящиками, мясными тушами, подъезжали и отъезжали от разгрузочных площадок. Крепкие ребята в фартуках подхватывали провизию и – кто на тележках, кто на плечах – тащили ее на склады. Рядом со своими крутыми тачками кучковались коротко стриженные парни в спортивных костюмах и куртках. Их колоритная внешность говорила об их принадлежности к определенному слою населения.

Под сводами рынка висел гул человеческих голосов. Плотные потоки людей двигались между прилавками, на которых высились желто-белые глыбы масла, восковые круги сыра, пластиковые пакеты с крупами, сахаром, сухими сливками, макаронными изделиями разных форм и размеров, висели гирлянды колбас, сарделек, сосисок, стояли банки сгущенного молока, майонеза, томатной пасты, зеленого горошка, рыбных консервов.

С левой стороны зала торговали овощами, зеленью, корейскими соленостями-перченостями, справа шли цветочные ряды, плавно переходящие в прилавки с медом, свино-копченостями и молочными изделиями.

Вершинина с Ромашовым двинулись по центральному проходу.

– Как насчет сыра? – Виктор тормознул у прилавка, за которым размалеванная блондинка с собранными в высокую прическу волосами бойко скандировала:

– Самое свежее и вкусное масло! За сыром подходим, за маслом!

Они уже миновали давно не действующий фонтан со скульптурой колхозницы, расположенный в центре торгового зала, и направились к мясным рядам, когда немного отставший от Валентины Виктор почувствовал, что кто-то дергает его за рукав. Он обернулся и удивленно поднял брови. Сзади стояла девушка лет двадцати с рыжими распущенными волосами до плеч. Вид у нее был испуганный: в серо-голубых глазах застыл ужас, губы тряслись. Она то и дело оборачивалась назад, как бы высматривая кого-то в плотной людской толпе.

– Помогите! – прошептала она и еще крепче уцепилась за рукав его куртки.

– Да в чем дело?! Что с тобой?

Но девушка тряслась, как в лихорадке, не в силах вымолвить ни слова. В эту минуту, Вершинина, приценивавшаяся к аппетитному кусочку говяжьей грудинки, заметила, что ее спутник отстал, и начала выискивать его темно-русую голову.

– Витя! – крикнула она, видя что он замешкался у фруктового прилавка.

Но Ромашов только молча махнул рукой, подзывая ее.

– Помогите, – снова прошептала рыжая и даже чуть-чуть присела от страха.

– Да объясни ты, наконец, – Виктор тоже принялся озиаться по сторонам, – в чем дело?! Что ты так трясешься-то?

В это мгновение Валентина, которой удалось протиснуться сквозь бурлящую толпу, подошла к Виктору. Она непонимающе переводила взгляд с Виктора на рыжую девушку, продолжавшую висеть на его руке.

– Вот, не пойму что она от меня хочет? – произнес впавший в замешательство Виктор.

– Помогите! – пробормотала девушка и вдруг, кого-то увидев в толпе, оттолкнулась от Ромашова и, неистово работая локтями, ринулась к боковому выходу.

Следом за ней сквозь толпу молча продирался высокий плечистый парень в короткой кожаной куртке. Его цепкий проницательный взгляд обшаривал пространство у выхода. Не обращая внимания на возгласы возмущенных его бесцеремонностью граждан, он стремительно приближался к фруктовому прилавку.

– Ты что, ее знаешь? – Валентина вопросительно взглянула на Виктора.

– Понятия не имею, кто она... – Ромашов не отрывая глаз, смотрел на продиравшегося сквозь толпу парня.

Теперь уже ничего не понимающая Валентина теребила рукав его плаща.

– Да кого ты там увидел? Пошли.

В эту самую секунду парень в кожаной куртке поравнялся с Ромашовым.

– Стой! – Виктор схватил парня за руку.

Тот от неожиданности замер на месте, но потом попытался вырвать руку.

– Виктор, объясни, наконец... – Вершинина продолжала удерживать Виктора.

– Подожди, Валентина...

Воспользовавшись этой заминкой и возросшим напором ломившейся к выходу толпы, парень изо всех сил рванулся в сторону. Ромашов выпустил его руку, и, прежде чем успел сделать шаг по направлению к этому рослому дитяти, тот исчез в водовороте человеческих тел.

– Черт! – выругался Виктор, глядя в сторону выхода.

– Я решительно ничего не понимаю! – Вершинина была раздосадована.

– Я и сам, поверь мне, понимаю не больше твоего. Представь себе, ко мне подбегает эта рыжая: «Помогите, помогите!» Я спрашиваю, в чем, мол, дело? Она только губами шевелит – понять ничего невозможно! Вырывается. А тут этот бугай!

– Так она от него что ль бежала?

– Похоже, что так.

– С ума все посходили, – Вершинина, скептически улыбнувшись, пожала плечами, – ну что, ты идешь?

– Может, сперла чего-нибудь? – вслух размышлял Виктор.

– Стала бы она тогда у тебя искать защиты, – ответила Валентина, – сразу видно, что ты не подумал.

– Почему это я не подумал? – обиделся Виктор, пробираясь следом за Вершининой.

– Потому что, Витя. – Она остановилась перед прилавком с говядиной, – Как тебе этот кусочек? По-моему, ничего, а?

* * *

Мои подчиненные меж собой зовут меня Валандрой. Это сокращение от Валентины Андреевны. Я помню, как они смутились, когда на Двадцать третье февраля я вручила каждому из них поздравительную открытку – пожелания здоровья, счастья и прочих благ заканчивались подписью «Валандра».

Совсем не обязательно путать это симпатичное прозвище со всякими там шлындрами, полундрами, шлендрами и т. д.

Надо сказать, что я не просто снисходительно, но, можно сказать, с воодушевлением отношусь к продуктам языкового творчества моих подчиненных. Для меня это, если хотите, показатель их физического и морального здоровья. Изобретательская жилка, юмор, спокойная ирония, терпимость, живой интерес к происходящему, быстрая реакция, умение общаться – вот то, что я ценю в людях. Если к этому добавить работоспособность, исполнительность, сообразительность, расторопность, деловитость, энергичность, не говоря о специальных профессиональных навыках, то вы получите набор тех качеств, согласно наличию которых я подбирала свою команду.

Возглавляя службу безопасности фирмы «Кайзер» в течение трех лет, я имела возможность убедиться, насколько важно составить себе трезвое представление о людях, которые работают вместе с тобой.

Взять к примеру Алискера Мамедова, моего секретаря-референта. Энергичный, выдержанный, подтянутый, корректный, он тем не менее склонен подчас излишне увлекаться, брать инициативу на себя, как бы исподволь нарушая субординацию. Таким образом, его понятное желание быть самостоятельным имеет свою оборотную сторону. У него есть еще одна ахиллсова пята. Какая?

Если я вам скажу, что он обладает незаурядной внешностью, искрометным обаянием, хорошими манерами, но при этом бывает излишне экспансивен и впечатлителен, думаю, вам не трудно будет догадаться, о чем идет речь. Женщины? Ну, конечно же, они!

Блондинки, брюнетки, шатенки, рыжие, белые, цветные...

Он весьма разборчив, своего рода «гурме». Иногда он использует их, иногда они – его. Иногда он играет, забавляется, испытывает свою харизму, иногда влюбляется не на шутку, страдает, сохнет. И все это – на моих глазах!

К его чести нужно сказать, что он, как говорится, на все руки – от скуки! Отлично соображает, стреляет, водит машину, разбирается в электронике, умеет разговаривать с людьми.

Подождите, кто-то стучит.

Вершинина прервала свои записи.

– Войдите!

На пороге в длинном кожаном плаще появился Алискер.

– Валентина Андреевна, добрый день, – он положил папку и пару газет на свой стол и начал снимать плащ, – я только что из «Сигмы-А», носил им смету на утверждение.

– Ну и как?

– Конечно, сначала они заохали: «это грабеж», да «вы нас по миру пустить хотите!», ну, я им на пальцах объяснил, что к чему, они призадумались. В общем, договорились встретиться в четверг. Мне кажется, они должны согласиться. Хоть наши двери процентов на десять дороже, чем у «Преграды», но в комплексе с сигнализацией получается примерно та же цена. Да что я вам-то объясняю... Короче, я надавил на то, что наши двери надежнее.

– Понятно. Нам этот заказ просто необходим. Если получим, Мещеряков в восторге будет. Он мне все уши прожужжал: дело чести, дело престижа!

– У нас и так репутация солидная, – Алискер подсел к столу Вершининой.

– Любая, даже солидная репутация нуждается в постоянном упорении. – Валентина Андреевна взяла со стола зажигалку в виде дракона с разверстой пастью. Когда она шелкнула кнопкой, его пасть извергла ярко-желтое пламя, от которого Валандра и прикурила.

– Чтобы наверняка заполучить «Сигм» в качестве заказчика, мне нужно знать, что я могу сбросить им хотя бы пять процентов.

– Считай, что у тебя есть такая возможность, только используй ее в самом крайнем случае!

– Естественно, что я мал...

Телефонная трель не дала Алискеру закончить его мысль.

– Погоди, – Валентина Андреевна сняла трубку, – Вершинина слушает.

– Это фирма «Кайзер»? – голос немолодого мужчины на том конце провода явно принадлежал человеку, привыкшему повелевать, но сейчас в нем сквозила некоторая неуверенность.

– Вы не ошиблись, – Вершинина выпустила тонкую струйку дыма и постучала указательным пальцем по сигарете, стряхивая пепел в большую хрустальную пепельницу, – с кем имею честь?

– Я вам обязательно представлюсь, – замялся мужчина, – но только при личной встрече, у меня к вам конфиденциальное дело, и я бы не хотел, чтобы о нашей встрече кто-нибудь узнал.

– Как вы это себе представляете?

– Могу я приехать к вам домой?

– Домой? – Вершинина искренне удивилась такому предложению, – вы что шутите?

– Мне не до шуток, Валентина Андреевна, скажите согласны вы или нет? – собеседник начинал проявлять нетерпение.

– Если у вас нет другого варианта... – что-то говорило Вершининой, что абонент действительно говорит серьезно.

– Тогда не будем откладывать нашу встречу, – мужчина вздохнул с облегчением, – назовите время, когда я могу к вам подъехать. Разумеется, ваше время будет оплачено, независимо от результата нашего разговора.

– Ну, это само собой, – Вершинина задумалась, – восемь часов вас устроит?

– Устроит, если вы не можете раньше, – согласился абонент.

– Тогда запишите адрес.

– Спасибо, я знаю.

– Вот как, – в голосе Вершининой появился металл, – тогда до встречи.

Она положила трубку и, сделав еще одну затяжку, смяла сигарету в пепельнице. Мамедов с интересом поглядывал на начальницу, но не произносил ни слова, ожидая, когда она сама что-нибудь скажет. Не дождавшись, он все-таки спросил:

– Очередной клиент?

– Может быть... – туманно ответила Валентина Андреевна.

* * *

– Черт бы побрал этот холод! – Болдырев встал из-за стола, на котором размещался пульт и, подойдя к радиатору, склонился над ним, простерев руки над своим горячим «другом».

– Да уж, тебе не позавидуешь! – поддел Толкушкин излишне теплолюбивого, по дружному мнению коллег, Болдырева.

– Помалкивай, писатель хренов! – огрызнулся тот.

– Вадим, – обратился Толкушкин к Маркелову, – тебе не кажется, что наш друг Сергей сегодня слишком агрессивен?

– Оно понятно и даже, я бы сказал, извинительно. – Поправив очки на переносице, Маркелов улыбнулся. – Вспомни, как все мы тут нервничали, когда на улице было плюс восемнадцать, а в дежурке стояла «болдыревская осень».

– Ну, вы, интеллигенты гребаные, все вам хиханьки да хаханьки! Жара, жара, – пищали. Ан вот и холод. Я как чувствовал, домой радиатор не унес. Небось когда с улицы прибегаете – сразу к нему – греться. Хотя по нынешней Антарктиде не мешало бы иметь здесь парочку таких.

– И еще тройку каминов, – ехидно заметил Толкушкин.

– А что? – ухмыльнулся Болдырев.

– Действительно, – подхватил Маркелов, – мы бы тогда чай не за этим кургузым столом пили, а усевшись перед камином.

– Еще бы кресел нам помягче! – на манер Обломова со слащавой мечтательностью произнес Болдырев.

– И каждому на колени – по гурии! – Плотоядно облизнулся Толкушкин.

– А это еще кто? – Болдырев приоткрыл рот.

– Темнота! – Толкушкин дефилировал вокруг стола, ловя свое искривленное отражение на крутых боках начищенного до блеска самовара. – Ну, это что-то вроде дриад и наяд. – Он лукаво улыбнулся.

– Чего-о-о? – Болдырев был близок к нервному срыву.

– Или сильфид... – как ни в чем не бывало продолжал издеваться над бесконечно далеким от литературы Болдыревым Толкушкин.

– Да бабы это, только красивые... – пошутил Маркелов.

– Бабы – это по части Алиске...

– Легок на помине, – прошептал на ухо Маркелову приблизившийся к нему в этот момент Толкушкин.

Мамедов стоял на пороге, сверля пронзительным взглядом оторопевшего Болдырева.

– Я что-то, Сергей, не пойму, ты дежуришь или дурака валяешь? – Строго спросил Алискер. – А ты, Вадим, почему все еще здесь? Разве ты не должен сейчас заниматься проводкой в «Техасе»? И где Ганке?

– В «Техасе» нам сказали, что все переносится на завтра. А Валентиныч пошел домой обедать.

– В таком случае, почему вы мне не доложили, как только приехали?

– Ты же в кабинете у Валандры был.

– Я уже два часа, как освободился! – Алискер повысил голос – Самодеятельностью занимаетесь? А ты что, Валера, улыбаешься? – Обратился он к Толкушкину, который переглядывался с Вадиком. – В общем, друзья, давайте так: кто работать не хочет, пусть прямо об этом скажет.

– Да что ты Алискер... – Хотел было что-то возразить Толкушкин.

– Я тебе слово давал?! – вспыхнул Мамедов. – Здесь тебе не творческая тусовка! Я созвонился с «Интимом»...

По дежурке пронесся легкий смешок.

– Что смешного, блин! – Мамедов оглядел присутствующих, – маленькие, что ли! Валера и Вадик, вы пойдете. Сделаете замеры. К концу дня доложите. Смету я сам составлю.

– К концу доложим, – сострил Маркелов.

– Очень остроумно! – Мамедов нахмурился, – все понятно?

– Понятно, – Вадик кивнул, – они расплачиваться будут презервативами?

– Резиновыми куклами, остряк, – оборвал его Мамедов, – а я вам их буду выдавать, если хорошо работать будете.

– Ладно, Валера, пошли, – Маркелов поднялся и направился к выходу, – а то мы сейчас договоримся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

* * *

Ровно в восемь в прихожей раздался звонок. К этому времени Вершинина успела приготовить ужин, покормить сына и поесть сама. Естественно, привела себя в порядок, по-новому уложила волосы, освежила макияж, сменила халат на брючный костюм в тонкую полоску и надела туфли на высоком каблуке.

Посмотрев в глазок, она увидела темноволосого мужчину средних лет, на вытянутом лице которого застыло напряженно-тревожное выражение. Тем не менее его маленькие черные глазки и высоко расположенные над ними густые, на клоунский манер поигрывающие брови придавали его продолговатой физиономии забавную живость и шарм непосредственности.

Впрочем, это благоприятное впечатление почти сводила на нет прямая длинная линия его рта. Тонкие губы мужчины были не сомкнуты, и темная щель между ними, как показалось наблюдательной Валентине Андреевне, даже в своих детективных романах прибегавшей к ярким метафорам, зияла пугающей неизвестностью.

– Кто там? – Возлагая руку на щеколду, спросила Вершинина.

– Мы с вами договаривались, Валентина Андреевна.

– Проходите, – Валандра открыла дверь и посторонилась, пропуская таинственного незнакомца.

На госте был строгий темно-синий костюм и начищенные до зеркального блеска туфли.

– Сюда, пожалуйста, – она сделала рукой приглашающий жест.

Гость молча прошел в гостиную.

– Присаживайтесь. Кофе хотите?

– Спасибо, не откажусь. – Он медленно опустился в кресло.

Валандра прошла на кухню и вскоре вернулась с подносом, на котором возвышался эффектный фарфоровый кофейник. Компанию ему составляли две миниатюрные чашки на таких же игрушечных, разрисованных пастушками со свирелями блюдцах.

Кофе она решила предложить посетителю, чтобы выиграть время. Дело в том, что его лицо показалось ей знакомым. Она точно знала, что никогда не встречалась с ним лично, ей не был знаком его голос, но что-то такое подсказывало ей, что где-то она его видела. «Господи! – Осенило ее, – это же Дыкин – мэр нашего города». Его фото частенько мелькают в прессе, да и на телевидении он появлялся не раз. Вершинина вышла в гостиную с подносом в руках.

Разлив кофе по чашкам, она устроилась в соседнем кресле.

– Итак? Я вас слушаю.

– В квартире кроме нас есть еще кто-нибудь? – он покосился на дверь в смежную комнату, из-за которой раздавались звуки смодулированных компьютером выстрелов.

– Только мой сын.

– Я бы не хотел, чтобы он меня видел, – с серьезным лицом произнес незнакомец.

– К чему такие предосторожности? – спросила Вершинина, но все же сходилась и предупредила Максима, чтобы он не выходил из комнаты без разрешения.

– Сейчас вы все узнаете, – таинственно произнес посетитель.

– Сразу хочу вас предупредить, что я работаю с группой людей, которых я, в случае, если мы с вами договоримся, должна буду посвятить в обстоятельства дела.

– Это очень конфиденциально. Я бы попросил вас...

– Я вас понимаю, но изменить порядок ведения расследования не могу. У меня своя команда, люди, которые работают со мной не первый год и которые помогли мне раскрыть ни одно преступление, – авторитетно сказала Валентина Андреевна.

– Именно поэтому я к вам и решил обратиться, – бегающие глазки незнакомца прервали свое движение и остановились на ее сосредоточенном лице, – я навел о вас справки. На вашем счету нет ни одного нераскрытого дела. Это, согласитесь, внушает доверие...

– Стараемся, – скромно ответила Вершинина, не сводя глаз с посетителя.

– И все-таки, я настаиваю на строгой конфиденциальности... – В его голосе усилилась повелительная интонация.

– Боюсь, что в этом случае я ничем не могу вам помочь, – спокойно констатировала Валандра, допивая кофе, – никто ничего не потерял, если не считать нескольких бесцельно проведенных минут. Вы ведь даже не представились, так что конфиденциальность соблюдена.

Последняя реплика Вершининой была окрашена насмешливой иронией, но гость ничуть не смутился.

– Меня зовут Юрий Григорьевич...

– Фамилия ваша мне известна, – произнесла Вершинина.

– Тем лучше. – Сухо заметил он.

– Не могу взять в толк, зачем вы...

– Представился?

– Мы с вами ни о чем не договорились. Мои условия остаются прежними.

– Хорошо. Я согласен. – Как-то устало произнес он. – Но можете ли вы мне обещать, что информация, которую я намерен вам сообщить, не просочится...

– Могу, – смело ответила Вершинина. Она была по горло сыта лирическими отступлениями тарасовского мэра. Да, именно он, важно закинув ногу на ногу, сидел сейчас перед ней.

– Я попал в щекотливую ситуацию. Меня шантажируют. – Он на минуту замолчал, как бы собираясь с мыслями. – Несколько дней назад мне позвонила... одна девушка... и предложила за определенную сумму денег купить негативы.

– Вам так легко дозвониться?

– Она позвонила мне по прямому телефону, который я даю лишь в исключительных случаях.

– Это был именно такой случай?

– Все мы люди... – мэр замялся, – так или иначе, она мне дозвонилась.

– Что на негативах?

Юрий Григорьевич поморщился. Ему не нравилась напористость Вершининой. Он привык к другой манере общения с теми, кто непосредственно был или кого он заочно считал своими подчиненными.

– Об этом потом, – уклончиво сказал он. – Она предложила мне купить пленку за сто тысяч... долларов. Они этого стоят, можете мне поверить! – Юрий Григорьевич вздохнул, – Я договорился с ней о встрече. Но в назначенный срок она не явилась.

Он растерянно заморгал.

– Почему?

– Она погибла.

– Вы что же, сами должны были с ней встретиться?

– Нет, конечно. Я поручил это своему помощнику. Передал ему дипломат с деньгами...

– Так вы знаете эту девушку или нет?

– Когда она разговаривала со мной по телефону, ее голос показался мне знакомым... Я поручил своим людям добыть максимальное количество информации об одной моей знакомой, голос которой был как две капли похож на голос звонившей мне шантажистки... – Юрий Григорьевич замялся.

- И что же? – Валандра внимательно посмотрела на его вытянутую физиономию.
- Скорее всего, это Мария Беспалова.
- Что с ней случилось?
- Ее зарезали. – Он едва не поперхнулся, выдавив из себя эту реплику.
- Вы уверены, что именно эта девушка, я говорю о вашей знакомой, и была той шантажисткой, которая требовала с вас деньги?

– Да, это она.

Вершинина работала с людьми и старалась им доверять, но никогда не обольщалась насчет правдивости их высказываний, оценок и показаний. К тому же сидевший перед ней человек, по всей видимости, принадлежал к той категории людей, которые в силу обладания различного рода привилегиями привыкли считать себя и свои суждения непогрешимыми.

– И потом, я не верю в случайные совпадения. Мария погибла совсем недавно. – После минутной паузы выговорил Юрий Григорьевич.

– Вы полагаете, что ее смерть связана с... – хотела было предположить Валандра, но мэр перебил ее самым бесцеремонным образом:

– У нее были эти чертовы негативы. Ее убили из-за них!

– Значит, кто-то еще охотится за пленкой... – задумчиво проговорила Вершинина, вытягивая из лежащей на столе пачки «Кэмэла» сигарету.

– Вне всякого сомнения. – Отчеканил Юрий Григорьевич, перекладывая ногу.

– Кто кроме вас и вашей знакомой знал о существовании негативов?

– Понятия не имею! – всплеснул руками мэр.

– Мария, без сомнения, посвятила вас в то, что снято на пленку, так ведь?

– Естественно, – Юрий Григорьевич отвел глаза.

– Она сказала вам об этом по телефону?

– Да.

– И вы ей поверили?

– Не сразу, конечно. Я потребовал доказательств.

– И она вам их предоставила?

– Она прислала мне одну контрольку, этого оказалось достаточно.

– Прислала? Куда же?

– Ну, мы обговорили, как лучше это сделать... – растерялся мэр, – я дал ей адрес моей знакомой...

– Понятно. – Валандра невозмутимо выпустила в потолок сизое колечко дыма. – Так что же на этих негативах?

– Как вам сказать... Это довольно деликатный вопрос...

– Это я понимаю. Иначе зачем бы вам так срочно понадобилась эта пленка? – Не удержалась от усмешки Вершинина.

– Мне не до смеха! – одернул ее Юрий Григорьевич, меняясь в лице.

– Мне тоже, – твердо сказала она. Улыбка слетела с ее лица. Она брезгливо поджала губы. – Давайте начистоту! Пока я не узнаю, что на пленке, я ничем не смогу вам помочь.

Юрий Григорьевич явно не ожидал такой решительной отповеди.

– Вы могли бы разговаривать немного полюбезней... – обиделся он.

– Светские беседы и салонные развлечения, простите, – не мое хобби. В начале нашего разговора я сказала вам, что вы можете полностью довериться мне. Доверие клиентов – один из моих императивов. Никаких недомолвок и недоговорок! Вы сами должны понимать: чем больше информации – тем лучше. Я не из полиции нравов, и в мою компетенцию не входит моральная оценка поведения моих клиентов. Если меня интересует та или иная подробность, то лишь в качестве дополнительной возможности прояснить ситуацию.

– Звучит убедительно. – Юрий Григорьевич взмахнул своими подвижными бровями мима и наморщил лоб.

– Итак, Юрий Григорьевич, что на негативах?

– Вы – железная леди, Валентина Андреевна, – вымученно улыбнулся он.

– Приходится, – пожала она плечами, – здесь не институт благородных девиц, – Валандра улыбнулась уголками губ.

– Не знаю, как так получилось... Я был на одной закрытой вечеринке в компании определенного рода людей...

– Из криминальных структур? – прямо спросила Валентина Андреевна, гася сигарету в пепельнице и шурясь от поднимающегося дыма.

– Я этого не знал...

«Надо же, какой нежный народец нами руководит – прямо-таки в муках корчатся, а некоторых слов выговорить не могут, как ни стараются!»

– Значит, кто-то проник на эту вечеринку с целью сфотографировать вас в обществе «людей определенного рода», как вы выразились. Сфотографировать, чтобы иметь возможность оказывать на вас давление... – размышляла вслух Валандра. – Сама я не участвовала в подобных мероприятиях, но все-таки мне с трудом верится, что кто-то мог так изловчиться чтобы, не пользуясь благорасположением или опекой кого-нибудь из, так сказать, официально приглашенных, получить доступ на это сборище.

Валентина Андреевна с удовлетворением отметила про себя гримасу недовольства, появившуюся на лице мэра при слове «сборище», которое она употребила намеренно.

– Что вы хотите этим сказать? – Юрий Григорьевич сделал вид, что пропустил это слово мимо ушей.

«Вот и настало время для дипломатии», – иронично прокомментировала Валандра про себя его реакцию.

– Только то, что человек, сфотографировавший вас, выполнял работу для одного из гостей, а скорее всего для хозяина. Тот специально провел его на эту тусовку.

– Что?!

– А вам самому разве не приходило это в голову?

– Насколько мне известно, там не было нуждающихся...

– Юрий Григорьевич, шантажировать можно не только из-за денег. Вы занимаете высокий пост. Очевидно, у кого-то возникло желание путем шантажа чего-то от вас добиться. Может быть, припугнуть...

– Но как тогда негативы попали к девушке? – Юрий Григорьевич вопросительно взглянул на Вершинину.

– Скорее всего она их просто-напросто украла. И если укравшая и попытавшаяся шантажировать вас девушка и ваша знакомая, которую, как вы сказали, зарезали, – одно и то же лицо, то вероятней всего, что она пострадала именно из-за этой пленки.

– Наверное, вы правы. – Черные глазки мэра опять беспокойно забегали.

– Итак, вы хотите, чтобы я нашла для вас эти негативы?

– Именно.

– Кто там запечатлен вместе с вами?

– Шаров.

– И все?

– Этого достаточно, чтобы я потерял свое место.

– Кто такой этот Шаров?

– Официально он председатель совета директоров компании «Север-Юг».

– А неофициально?

– Я сам не знал этого до определенного момента.

- Не тяните резину, Юрий Григорьевич.
- В общем, он один из шести главных криминальных авторитетов в нашей губернии, наряду с Трофимовым, Шуруповым и так далее.
- И вы хотите сказать, что не знали этого? – недоверчиво посмотрела на него Вершинина.
- Ей Богу, то есть, честное слово, – скороговоркой выпалил мэр, – впрочем, какая теперь разница! – он уныло опустил голову.
- Действительно, – согласилась с ним Вершинина, – теперь это не имеет значения.

* * *

- Так где он познакомился с этой Марией Беспаловой? – Алискер отхлебнул чай.
- Вообще-то она работает в модельном агентстве «Олл старз». – Вершинина сидела в кабинете за столом и курила, – Дыкин приметил ее на какой-то презентации, шепнул несколько слов своим помощникам, и ночью она уже была в его постели.
- Все так просто?
- Я тебе говорю только то, что он сам мне сообщил. Наша задача отделить зерна от плевел.
- Нас просят о помощи, – возмутился Алискер, – и мы же еще должны думать, что из сказанного ими правда, а что нет.
- Это не так уж сложно, Алискер, тем более, если учитывать то, сколько он обещал нам заплатить.
- Сколько же, если не секрет?
- Двадцать тысяч, плюс расходы.
- Неплохо, – Мамедов допил чай и поставил чашку на стол.
- Это только пятая часть того, что он собирался выложить за эти негативы.
- Алискер поднялся и начал прохаживаться по кабинету.
- Вы говорите – Беспалову зарезали?
- Да. Выясни, где это случилось. Вообще, разузнай о ней поподробнее. Работа, сослуживцы, друзья, родственники.
- Не могли ее убить те, у кого она украла негативы?
- Если это так, то наша задача сильно осложнится. Тебе все понятно? – Вершинина оторвала взгляд от бумаг, лежащих на столе и посмотрела на Алискера.
- Понятно, – Мамедов кивнул.
- Тогда действуй. Вечером доложишь.

* * *

- Агентство «Олл старз» арендовало несколько комнат в городском Доме офицеров.
- Молодой человек, вы к кому? – окликнула Мамедова седая бабулька, голова которой едва выглядывала из-за перегородки, отделявшей вахтерскую от холла.
 - Десятое мая было нерабочим днем, и вероятность того, что он кого-то застанет на месте, была ничтожно мала, но Алискер решил все-таки зайти в агентство на свой страх и риск.
 - Мне нужно в «Олл старз», – он улыбнулся и подошел к перегородке, – там есть кто-нибудь?
 - Сегодня выходной, – уклончиво ответила старушка и покосилась на щит, где под стеклом висели ключи от кабинетов.
 - Я по личному вопросу, – Мамедов облокотился на стойку и выжидательно посмотрел на вахтершу.
 - Если тебе к Женьке, можешь пройти, – смягчилась она, – он, похоже, там, неугомонный.

– Спасибо, – Алискер направился к лестнице, – какой этаж?

– Третий, комната триста шесть, там у него студия, – уважительно произнесла старушка.

В Доме офицеров было еще холодней, чем на улице. Шаги Алискера гулко отдавались эхом в пустых коридорах. Взбежав по широкой лестнице на третий этаж, Мамедов не без труда нашел большую, метра три в высоту, филенчатую дверь с номером триста шесть и, постучав, толкнул ее.

В высоком просторном помещении царил творческий беспорядок. Кругом стояли лампы на подставках и софиты, валялись отрезки однотонной и цветной ткани, огромные открытые зонты висели на ширмах и лежали на паркетном полу. Дополняли картину кубы самых разнообразных размеров: от маленьких, величиной десять на десять сантиметров, до огромных, со стороны почти полтора метра.

– Есть здесь кто? – негромко спросил Мамедов, делая несколько шагов по студии.

Никто не отозвался.

«Вышел, что ли, куда?», – подумал Мамедов и увидел, что большая ширма, отгораживающая угол комнаты, как-то странно подрагивает. Мягко ступая, он подошел к ширме и заглянул за нее. Сразу стало ясно, почему она дрожит. Прижав колени к подбородку на куче цветных тряпок лежал молодой парень в светлых, почти белых джинсах и черной рубашке на выпуск. Его темные волосы длинными прядями спадали на лицо. Парня колотило, как в лихорадке, и дрожь его передавалась на ширму, к которой он прислонился.

«Замерз, бедный», – подумал Мамедов и подошел поближе.

– Эй, – он потрогал парня за плечо и тут ему все стало ясно.

От парня разило перегаром, а за его головой валялась порожняя бутылка «Джонни Уолкера». «Неугомонный», как назвала парня вахтерша, похоже валялся здесь со вчерашнего дня, а может, с ночи. «Неужели в одного вылакал? – Мамедов толкнул бутылку носком ботинка, – здесь ведь больше пол-литра!» Алискер пил редко, но мог себе представить состояние парня. «Если его не похмелить – разговора не получится».

Он вышел из студии, прикрыв за собой дверь, и спустился вниз.

– Что, нету Женьки? – окликнула его вахтерша.

– Да там он, работает, – ответил Мамедов, – я сейчас, только куплю чего-нибудь перекусить.

Ближайший магазин был в нескольких кварталах, и Мамедову пришлось снова садиться за руль «Нивы». Купив «лекарство» и кусок краковской колбасы, через пятнадцать минут он уже снова входил в Дом офицеров. Предусмотрительно спрятав чекушку в нагрудный карман, с колбасой в руке, он миновал вахтершу и поднялся наверх. Нашел стакан на столике в углу, отвинтил пробку и плеснул в него граммов сто пятьдесят.

– Евгений, – потряс он «больного» за плечо, – подъем.

– А-а-а, – протянул тот, не открывая глаз.

– Вставай, тебе говорят.

– О-о-о, – Женька на секунду перестал дрожать и схватился за голову.

– Евгений, – он снова потряс его, – доктор приехал, вставай.

– Ну-у-у, – сделав неимоверное усилие, Женька сел на своем ложе, обхватив колени руками, но глаза его под длинной модельной челкой оставались закрытыми.

– Кончай мычать, сейчас лечиться будем.

Евгений приоткрыл один глаз и уставился на Алискера, покачиваясь из стороны в сторону и не переставая трястись всем телом.

– Ты кто? – наконец произнес он.

– Сейчас я для тебя доктор, – Алискер поднял стакан с куба, используемого в качестве стола, и протянул его Евгению, – держи.

– Что это? – Женька недоверчиво посмотрел на стакан, но все же взял его.

– Пей, не отравишься.

Сунув нос в стакан, Евгений потянул воздух ноздрями. Волна отвращения прошла по всему его телу, он открыл рот и тяжело задышал.

– Давай, давай, – подгонял его Алискер, – как говорит Михал Михалыч, водка в малых дозах полезна в любых количествах.

Наконец, собравшись с силами, Женька поднес стакан ко рту и маленькими глоточками, сморщившись точно печеное яблоко, влил в себя содержимое стакана.

– Закусывать будешь? – Алискер показал ему колбасу.

Женька отрицательно покачал головой и поставил пустой стакан на пол рядом с собой. Он еще дрожал, но щеки его порозовели, в глазах появился здоровый блеск, дыхание стало ровнее.

– Че ж это я вчера так накушался? – спросил он сам себя, – а-а, после вчерашнего салюта зашли сюда вместе с Наташкой и ее новым приятелем. Че ж это они меня здесь бросили, свиньи! Как пить за мой счет, так – пожалуйста, а как домой меня проводить, так нету никого. Ну ничего, попляшут они у меня! Тебя как зовут, друг? – вскинул он на Мамедова свои карие глаза.

– Алискер.

– Слушай, – он прищурился, – у тебя очень неординарная внешность, давай я тебя поснимаю.

– Давай в другой раз, – улыбнулся Мамедов, – а сейчас я бы хотел тебя кое о чем спросить.

– Спрашивай, о чем разговор, – Евгений развел руками, – я добро не забываю. Давай только еще грамм по сто, а? Потом пойдем перекусим, я угощаю, там можешь спрашивать о чем угодно.

– Колбасы не хочешь?

– Нет, нужно чего-нибудь горяченького.

* * *

– Гора не идет к Магомету – Магомет идет к горе, – на пороге кабинета Вершининой стоял Мещеряков. Его опухшая, помятая физиономия хранила следы вчерашнего праздничного возлияния. – Можно?

– Чего ты спрашиваешь? – улыбнулась Вершинина. – Входи, конечно!

– Ты своего престарелого шефа навестить не хочешь – дай, думаю, на огонек зайду. – Мещеряков водрузил свои тучные ягодички на кожаное сиденье кресла.

– Я думала, Миша, ты сегодня на работу не выйдешь, еще денек дома потусуешься, – Вершинина лукаво посмотрела на Мещерякова.

– Да разве Томка даст спокойно посидеть: то это ей нужно сделать, то – другое. Хотела меня на дачу утянуть! Ну уж нет! Пойду-ка, думаю, я лучше на работу. А ты как, Валентина, отпраздновала? В гордом одиночестве? – Михаил Анатольевич хитро сощурил свои и без того похожие на щелочки глаза.

– Тебе, Миша, как ты говоришь, Тамара Петровна на нервы действует, а мне – твои намеки, догадки да подковырки!

С Мещеряковым я когда-то работала в органах. Сидели мы на разных этажах, в разных отделах: я – в аналитическом, он – в оперативном. Организовав фирму «Кайзер», он перетянул и меня, вернее, не перетянул, а спас от безработицы. Ведь к тому времени я «осталась на бобах». Из органов пришлось уволиться, и я пребывала в раздумьях: куда пойти, куда податься? А здесь такой случай! «Кайзер» занимался изготовлением стальных дверей и установкой сигнализации. И вот я возглавила службу безопасности при этой фирме.

У меня не было причин жаловаться на своего шефа, если не считать его постоянного вмешательства в ход проводимых мной расследований и в мою личную жизнь. Мое положение разведенной женщины не давало ему покоя, и он считал себя просто обязанным помогать мне словом и делом. Он выступал в роли мудрого советчика, когда в кабинетных беседах пытался донести до моего сознания, как это разумно и прекрасно – жить парами. Иногда он брал на себя роль легкомысленной свахи, пытаясь свести меня с некоторыми из своих солидных друзей и приятелей.

– Да ты, Валентина, не кипятись! Я просто так полюбопытствовал, а ты – с места в карьер! Олег-то не приходил?

– Звонил. – Нехотя ответила Вершинина.

– И все? – разочарованно произнес Михаил Анатольевич.

– В гости набивался. Но у меня были другие планы.

– Правда? Все-то ты от меня скрываешь! Могла бы и поделиться хоть раз со своим старым другом!

– Он, естественно, не меня хотел увидеть, а Максима.

– А как он с Мариной своей поживает? Доволен?

– Меня это не интересует. Главное – чтоб о сыне почаще вспоминал. Материальная сторона меня не волнует, просто чтоб не забывал, что у него сын подрастает, внимание ему оказывал. Максим его любит!

– Это понятно, – Мещеряков закурил, – а кто этот твой новый на «ауди»?

– Ну, шагу не шагнешь, чтобы кто-нибудь не узнал! Приятель. Ты удовлетворен?

– Удовлетворен. – С обидой произнес Мещеряков. – Ладно, не хочешь о личном, – потер он свой тройной подбородок, – расскажи же у тебя на работе новенького.

– Расследование начинаю, Миша...

– А я почему об этом не знаю?

– Не успела доложить – праздник был. – Усмехнулась Валандра.

– Когда ж ты успела клиента-то подцепить? – хитро прищурился Мещеряков.

– Он сюда позвонил, а потом ко мне домой подъехал, – не моргнув глазом, сказала Вершинина.

– На дому прием ведешь, значит?

– Клиент, Миша, солидный. Я твоей формулировкой пользуюсь. И дело конфиденциальное. – Вершинина шутливо понизила голос.

– Не слишком ли много таинственности?

– Прямо уж не знаю, Миша, посвящать ли тебя...

– У тебя, никак, секреты от шефа завелись? Так кто же он, твой мистер Икс?

– Мэр наш.

– Дыкин? – как-то бессмысленно заморгав, переспросил Михаил Анатольевич.

– Негативы ему нужно найти. Если не найдем – ему какую! Его на какой-то вечеринке один фотограф-любитель в компании с Шаровым заснял. Сам понимаешь – дело серьезное!

– Подожди-ка, Шаров – это же...

– Да, да. Крутой парень. Так вот, какая-то девица украла пленку и попробовала Дыкина шантажировать.

– И что же?

– Грохнули ее, вот что! Кто-то еще за пленкой гоняется. Так что, Миша, и для нас настал черед поучаствовать в гонке.

– Каков призовой фонд? – В бесцветных глазках Михаила Анатольевича загорелись синие огоньки алчности.

– Двадцать тысяч. Расходы, разумеется, в призовой фонд не входят.

– Двадцать тысяч – чего?

– Миша, я же тебе сказала, что наш клиент – мэр! – Вершинина сделала ударение на последнем слове.

– Так что же, Дыкин через мою голову к тебе обратился? – В Мещерякове заклокотала обида.

– Миша, это – второстепенный вопрос! Главное теперь – в грязь лицом не ударить!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

* * *

Войдя в помещение кафе, Алискер с удовольствием окунулся в его приятную, почти интимную атмосферу: в зале царил теплый полумрак, по которому мягко стелились волны медленной мелодии Леграна. Бесшумно скользили официантки в белых передниках.

– Люблю ненавязчивый сервис, – манерно произнес Евгений, усаживаясь за круглый столик и живописным жестом подзывая к себе коренастую рыжую официантку. – Ты что будешь? Мамедов заглянул в меню.

– Возьму, пожалуй, крабовый салат, минеральную воду и кофе.

– У тебя рацион прямо как у топ-модели! – пошутил Женька. – А мне, девушка, пожалуйста, цыпленка-табака, сливки с черносливом и каппутино. Так, а выпивать что будем? – Он лукаво посмотрел на замершую в ожидании официантку, – что вы нам посоветуете?

– Есть водка, пиво, коньяк, вино, бренди, портвейн хороший. Да вот же карта вин! – неохотно, точно ее просили рассказать таблицу умножения, ответила рыжая.

– Может, по пятьдесят коньяку? – утратив интерес к официантке, предложил Мамедову Женька.

– Давай. Для согрева.

– Девушка, два по пятьдесят «Дербента»! – Женька артистично щелкнул пальцами и рассмеялся.

Когда официантка с достоинством удалилась, он нагнулся через стол к Мамедову.

– Нет, ты видал? Ну и краля! Мало того, что ноги – колесом, так еще и цедит сквозь зубы. Ха-ха, помнишь, как там у Горация:»Будь же мудрой, вина цеди!» Нет, эта рыжая, весь интерьер портит, я тебе как фотограф и стилист говорю! «Есть водка, пиво, коньяк...» – спародировал он нелюбезную официантку.

– Она здесь долго не задержится, – предположил Мамедов, вошедший в роль милосердного друга с «неординарной внешностью».

– Знаешь, почему она на нас так паялилась поначалу? Думала, ха-ха, что мы – голубые, ей Богу! Из какой-нибудь деревни, небось, приехала. Начиталась в журналах про гомов, а тут – мы с тобой как нарисованные. У баб ведь как? – страшный, кривой, косой, бицепсы как у Шварца – значит, ортодокс, чуть посмазливей – гей!

– Может, ты и прав. Слушай, Жень, давно ты фотограф и стилист? – Мамедов решил, что пора переходить к делу.

– Ты имеешь в виду в «Олл старз»?

– Да.

– Два года, а что?

– Беспалова Мария у вас работала?

– Так ты что, из милиции? – насторожился Евгений.

– Почему сразу – из милиции?

– Хочешь страхи мои развеять? Я вот сижу тут, с тобой болтаю, а сам думаю: что это вдруг он такой добрый? Так это, значит, у вас теперь подход такой? Раньше корки красные в морду – и шабаш, а сейчас у вас вон какие методы – напоить, обогреть...

– Прекрати этот треп! Я тебе еще раз говорю: к милиции я никакого отношения не имею! Я что, на мента похож?

– Не похож, для мента у тебя внешность слишком неординарная... – замялся Женька.

– Так работала у вас Беспалова?

– А что это ты ей интересуешься? – В карих Женькиных глазах опять появилось недоверчивое выражение.

– Расследование одно провожу. – Уклончиво ответил Мамедов.

В эту минуту им принесли заказ. Все та же рыжая официантка, как робот, выставила содержимое подноса на стол и, не удостоив приятелей взглядом, направилась к соседнему столу, где томилась ожиданием немолодая парочка.

– Ну и мымра! – не удержался от нелестного замечания по адресу официантки Женька. – Человек более впечатлительный распростился бы с аппетитом, пообщавшись с этой корягой!

Окинув критическим взором цыпленка, он принялся не спеша протирать салфеткой вилку. Алискер молча приступил к салату из крабов.

– Расследование, говоришь? – Замешкавшийся было Евгений как будто осмелел.

– Вот мои корочки. – Алискер положил на скатерть свое удостоверение.

– Частный детектив? – Женька с уважением посмотрел на Мамедова. – А че ж ты сразу не сказал?

– Налаживал личные контакты, – иронично отозвался Алискер.

– При помощи водки и краковской?

Мамедов улыбнулся. Женька ему решительно понравился.

– Давай лучше про баб поговорим, а?

– Про Беспалову.

– Ну, работала она, работала, а потом – бац! – перестала, – цинично усмехнулся Евгений.

– Я серьезно. Расскажи о ней.

– Классная девка была! Только со вкусом не очень дружила. Ну, правда, после того, как я дал ей несколько дельных советов, кое в чем разбираться стала. Без ложной скромности, – Женька с усмешкой посмотрел на Алискера. – Приехала она в Тарасов из Красногвардейска. Есть такой глухой, но милый сердцу уголок...

– Жень, ты мне глубоко симпатичен, но...

– Насколько глубоко? – Женька рассмеялся, хитро прищутив глаза.

– Без поясничанья, можешь? – Алискер смерил его строгим взглядом.

– Могу. А что ж мы коньяк не пьем?

– На десерт оставим.

– В общем, приехала она из провинции. Девка видная, высокая, двигалась неплохо. По мне – поработать с ней серьезно – любой Тарлингтон сто очков вперед бы дала! Фотогенична, трудолюбива. Вот только зазнаваться в последнее время стала и как-то поглупела, что ли?

– Ты ее хорошо знал?

– Я с ней спал. Хотя это, в большинстве случаев, не показатель.

– У тебя с ней роман был?

– У меня почти с каждой из моделей рано или поздно он бывает... – усмехнулся Женька.

– Понятно. – Алискер многозначительно посмотрел на него. – И долго ты с ней спал?

– Тебя это как детектива или как мужика интересует?

– И то, и другое...

– Люблю честных людей! Не долго.

– Что так?

– Какая-то она, говорю тебе, другая стала. Капризная, мелочная, с прикидкой да приглядкой. Исчезла в ней, как бы это сказать, непосредственность, что ли. И осталась одна посредственность, – рассмеялся своему каламбуру Женька, – и в постели тоже... «Все человеческое исчезает с ее лица...» – как сказал поэт. А все-таки странно и даже жутко, согласишься, когда узнаешь, что с твоей подружкой, с которой ты еще недавно в постели кувыркался, случается такое...

Женька погрузился и принял задумчивый вид.

– «...как та пугающая лучшая подруга, что спит с тобой...» – процитировал он после небольшой паузы. Бр-р-р! Лучше поэта никто не скажет. Это Моррисон про смерть написал, – пояснил он, ловя на себе вопросительный взгляд Алискера. – А потом у нее появились деньги. Ох уж эта проза бытия! Не просто деньги, а много денег, по нашим совдеповским понятиям, разумеется.

– Откуда же у нее взялись деньги?

– В том-то и дело, что никто об этом не знал. В общем-то, наши девчонки не бедствуют, но Машка всех перешеголяла. И это учитывая то, что работать стала меньше. То она на больничном, то просто прогуляет. Несколько заказов из-за нее задержали.

– Может, у нее спонсор какой появился? – Мамедов поднял глаза от тарелки с салатом.

– Может быть, – пожал плечами Евгений, давая понять, что ему сие неизвестно.

– А где она жила?

– Машка приехала в Тарасов со своей подружкой, Ольгой. У той мордашка ничего, только ростом не вышла для модели. Так вот, они сначала вместе комнату снимали недалеко отсюда, а как у Марии деньги появились, она на квартиру переехала, а подружка так и осталась в комнате. Она потом секретаршей в какую-то фирму устроилась. Вообще, она с головой дружит, в отличие от Беспаловой.

– А что, та совсем уж дура была?

– Ну, дурра – не дура, – Евгений положил обглоданную цыплячью косточку на край тарелки, – витала где-то в облаках, ждала манн небесной. Мечта у нее была, уехать за границу. Она даже загранпаспорт сделала, – он невесело усмехнулся, – уехала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.